

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1. ПРО ГОЛУЮ ПЯТКУ, КИКИМОР И СПАСЕНИЕ ВОДЯНОГО	7
Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	43
Часть 2. ПРО РОГАТОГО МАГА, ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ И РУСАЛОЧИЙ ХВОСТ	55
Глава 1	57
Глава 2	65
Глава 3	77
Глава 4	86
Глава 5	95
Глава 6	103
Глава 7	111
Глава 8	119
Глава 9	129

Часть 3. ПРО ВЕДЬМИНЫ ПОДВИГИ, ЛОСЯ И ВЛЮБЛЕННУЮ ЖАБУ	139
Глава 1	141
Глава 2	152
Глава 3	166
Глава 4	181
Глава 5	189
Глава 6	201
Глава 7	214
Глава 8	222
Глава 9	230
Глава 10	239
Глава 11	254
Глава 12	265
Глава 13	275
Глава 14	291
 Эпилог	 306

Посвящение

Часть 1

**ПРО ГОЛУЮ ПЯТКУ,
КИКИМОР
И СПАСЕНИЕ
ВОДЯНОГО**

ГЛАВА 1

Я стояла в сенях, потирая голую ноющую пятку о деревянные половицы, и начинала всерьез злиться.

— Как говоришь, зовут тебя, ведьма?

— Забава я, — откинула плечом длинные черные волосы, снова протянула лешему бумаги и добавила, прищурившись, — коллега.

Леший скривился, но забрал у меня направление на практику, а я усмехнулась. Не любят они, когда их к ведьмам приравнивают. Мы хозяйками леса были, а они — его частью, рождались в своем лесу, с ним и погибали. Ведьмы же для них навроде приезжего доктора. Приедут, налечат всех вокруг и дальше побегут. В другой лес. Это раньше мы с лешими вместе всю жизнь жили, бок о бок трудились, теперь же редко кто из ведьм надолго в одном месте задерживался.

— Забава, значит...

Леший бумаги пролистывал, то и дело на меня поглядывая сердито из-под кустистых бровей, и все языком прицокивал. Сразу понятно — доводил. Проверял, достаточно ли характер у меня паскудный.

Промолчала, решила все свои козыри не показывать. Да и с лешего бы сталось меня обратно

в Ковен магов отправить. Говорят, лешие всю ведьмовскую натуру сразу видят, и каждый за секунду определяет, подходит такая хозяйка для его леса или нет. А что мурыжат на входе — так я еще с первой своей практики уверилась: — это просто из вредности. — Ладно, Забава, — вдруг вздохнул леший, и даже как-то ростом сразу меньше стал. — Проходи...

Он провел меня в избу, на мгновение замерев в дверях. Ведьмовские избы особенные были, они под каждую хозяйку подстраивались. Да только за долгое время научились эти засранки пакостить по-мелкому: кто ноги себе отращивал и убежать норовил, а кто в сарайчик превращался с одной комнаткой-клетушкой. Поди поживи в такой годик! Поэтому вступила я в дом осторожно. По сторонам оглядываясь. Ни разу у меня еще такого не было, чтобы какая-нибудь изба сюрприз не устроила.

— Только ты это, чего босая-то на одну ногу? — спросил мой новый наставник, за стол усаживаясь.

— Русалки стащили, пока я у реки отдыхала, — я сердито поморщилась, обходя свой новый дом, заглядывая в каждый угол. Пока все было хорошо, но я не обольщалась. — И зачем, спрашивается, им ботинок?..

Леший плечами пожал:

— Может, удумали чего?

— Схожу к вечеру, погляжу...

— Ты с этими девками поосторожнее, злые они теперь, — тихо сказал мне леший, пригорюнившись. — Да и..., — но договаривать не стал, только головой досадливо дернул.

— Злые? — я действительно удивилась.

Русалки хулиганили, конечно, как же без этого. А еще нудели без меры, особенно если гребень их заберешь, но чтобы злые?..

Леший только руками развел. А я продолжила осматриваться.

Эта избушка мне определенно нравилась. Большая комната с ведьмовской печью, стол добротный, скамейки длинные. Отдельно, за дверью, спальенка небольшая. И...

...Так и знала!

— Туалет где? — нахмурилась я, руки в бока уперев. — Я тебя спрашиваю, изба, туалет где?!

— Так... На улице, где ж еще? — удивился леший, а я аж побелела от злости.

— На улице? — прищурилась, усмехнулась недобро и процедила сквозь зубы: — Ну-ну. На улице, говоришь?..

Избушка заскрипела. Я бровь подняла: не зря, оказывается, рисовала их все утро. Ногой босой притопнула и молвила слово ведьмино — исключительно из паскудности характера. Буду я еще от избы какой-то издевательства терпеть! Несколько секунд все тихо было, а потом дым исподнизу как повалил! Черный, удушливый. Затрещал огонь в подполе. Заохал леший, вскочил с места, только я не двинулась. Нахмурилась сильнее, громче ногой топнула. Дыма больше стало. И сдалась изба. Затрещали бревна волшебные, расширяясь, являя нам с лешим еще одну комнатку, с туалетом да умывальником. Я пальцами щелкнула, и опал дым, втянулся обратно.

Надо сказать, очень вовремя: еще чуть-чуть, и сдаваться мне самой пришлось бы. Не рассчитала силушку, чуть не задохнулась! Какой был бы удар по репутации! Поэтому отсутствие купальни я избе пока простила. Потом разберемся. Тут и тазик на первых порах сгодится.

Леший покряхтел, поглядел на меня, головой качая, и сел обратно. Даже вроде сказать что-то хотел, но передумал. Оно и правильно.

Я чемодан свой в спальне кинула, сняла второй ботинок, платье городское через голову стянула и выдохнула. Наконец-то на месте. Страшно сказать, никогда раньше так далеко не забиралась. Тут, наверное, сильны еще старые порядки, магами старательно перекраиваемые. Поглядим!

Так, в длинной нижней рубашке, я и вышла к лешему.

— Сейчас обряд проведем? — села напротив, — или на завтра отложим? А то у меня еще с русалками счеты...

Покачал леший головой, но ответил:

— Тянуть не будем: давно в лесу ведьмовской силы не было, тяжело мне. Да и творится всякое...

Я пока выяснять не стала, но запомнила — про «всякое» нужно уточнить. Главное, чтоб фавнов в лесу не было. Этих маговских созданий я не переваривала. Как можно было такое паскудство сотворить да в мир выпустить? Я бы таким горе-создателям руки поотрывала!

Взяла за руки лешего — будто сухой валежник тронула, слово нужное шепнула, и потекла из меня сила прямым к Бурьяну. Имя лешего любой ведьме открывается при первом же обряде. За-

еще пригодятся. Практика, чай, не на пару месяцев, до самых выпускных экзаменов продлится, почти год нам вместе в лесу жить.

Была у меня одна идеяка... Кивнула сама себе, довольная, и пошла умываться.

Мылась — и ругалась на избушку: вот чего б ей раковину побольше не сделать? Пока я волосы от краски в тазу выполоскала, весь пол залила. Нет, с купальней надо что-то решать. Но не сейчас. Мокрые отмытые волосы тут же скрутились рыжими кольцами. И почему я, семейное недоразумение, такой уродилась?

Говорят, раньше рыжих ведьм было намного больше, они силой своей славились и нравом необузданным. А еще красотой неопишуемой. Мне же только цвет волос достался. Остальное — на любой ярмарке за рупь пяток таких красивых: курносых, кареглазых и веснушчатых. Странное рассказывали про рыжих ведьм, будто бунтовали они по первости, как Ковен появился, против магов шли. А потом вроде и успокоились. Про то в наших учебниках уже не писали. А как Верховную ведьму избрали из черноволосых, так и среди нас новое веяние пошло.

Я потеряла нос, пригладила волосы и открыла чемодан. Посмотрела на сарафаны свои новые, специально для практики купленные, туфли на каблуках и закрыла обратно. Так и знала, что не надо было Эльке такое дело доверять. Она, магиня, в столице практику отрабатывать осталась, им платья новые были нужны. А мне на что в лесу вся эта красота, непонятно. Хорошо хоть я со-

образила в последний момент несколько вещей своих сверху кинуть.

— Изба-а-а! — встала, как была, в длинной рубашке с разводами от черной краски, и ножкой опять топнула. Избушка содрогнулась так, что я чуть носом в стену не влетела.

— Да ну ты что? Не буду я тебя больше поджигать... — очень честно сказала я. И мстительно добавила: — Наверное. Мне бы чуланчик со старыми ведьминскими вещами, а? Ведь по-любому оставляли мои предшественницы, не могли хоть что-нибудь не оставить!

Изба заскрипела.

— Пожа-а-алуйста! — сложила я ладони.

Несколько мгновений в доме было очень тихо. Так тихо, что я услышала, как мыши в подполе шуршат. Или не мыши?.. Только я подумала спуститься и глянуть, как с громким хлопком в стене, прямо рядом со шкафом, появилась еще одна маленькая дверца.

А за нею, в крохотном чулане, я обнаружила ворох старой одежды. На то и был расчет! Ведьмы — народ рачительный, зачем хлам выкидывать, если его можно в наследство другой ведьме передать! Да что говорить об одежде, я даже нос накладной нашла! Вздумай сама себе наколдовывать — в жизни бы такой чудесный не получился. А в самом дальнем уголке комнатки неожиданно Книга обнаружилась. Прямо под застиранными штанами. Я аж дышать на время перестала, как поняла, что за сокровище мне досталось. Другой вопрос: какая ведьма собственную Черную Книгу заклинаний оставлять будет? — но это ж не мое

дело, да? Книгу я пока отложила. Просто так, с наскоку, мне ее не открыть.

Нацепила найденные штаны, предварительно тщательно их отряхнув от пыли, и веревкой перетянула, чтоб не падали. Долго смотрела на чужие лапти старые, разношенные. Вздыхала. Кто ж в таких еще ходит? Но делать-то все равно нечего — босиком мне ходить не понравилось с непривычки, пришлось надеть. Не рассчитывала я, что потеряю свой походный ботинок сразу по приезде. В этот раз на практику я совсем неподготовленная прибыла. Страшно сказать, даже трав с собой не набрала про запас. Не успела. Ну да ладно, здесь насобираю.

До речки быстро добралась, если б не лапти, за все подряд цепляющиеся, еще и тихо бы получилось. Русалки меня услышали, гребни на камнях побросали и в воде спрятались. Я только головой покачала: — чего они хотели добиться, оставляя их мне?

Походила я по бережку, пособирала расчески костяные. Кулаком воде погрозила. Разговаривать по-хорошему не захотели — значит, к ночи сами придут. Только ботинок было немножко жаль. Нет, вернуть-то мне его вернут, но длительные подводные погружения еще ни одну обувь краше не сделали.

Пришлось обратно в избу возвращаться и спать ложиться. Во-первых, я за сегодня действительно устала, еще и с лешим силой поделилась, а во-вторых, нормально поспать в эту ночь мне точно не дадут.